

Обзор международных органов уголовного правосудия, действующих в Африке

Джейми А. Уильямсон*

Джейми А. Уильямсон является региональным юридическим советником МККК, ранее работал в Апелляционной камере Международного уголовного трибунала по Руанде в Гааге.

Краткое содержание

Многие конфликты последних лет – и, соответственно, многие нарушения международного гуманитарного права – происходили и происходят на Африканском континенте, однако африканские государства, сотрудничая с Международным уголовным трибуналом по Руанде, Специальным судом по Сьерра-Леоне и Международным уголовным судом, ясно показали, что они намерены привлекать к ответственности виновников наиболее тяжких международных преступлений. До конца 2005 г. Международный уголовный трибунал по Руанде отметит свое 11-летие, Специальному суду по Сьерра-Леоне исполнится четыре года, а Международному уголовному суду будет уже более четырех с половиной лет. Как показывает настоящий обзор их деятельности, отправление правосудия международными судебными органами – процесс непростой и зачастую длительный.

* Настоящая статья отражает мнения автора, которые необязательно совпадают с позицией МККК.

Многие конфликты последних лет – и, соответственно, многие нарушения международного гуманитарного права (МГП), в том числе геноцид и преступления против человечности – происходили и происходят на Африканском континенте. Однако учреждение Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) в 1994 г. показало миру, что континент намерен положить конец безнаказанности виновных в совершении злодеяний, вызывающих возмущение человечества. Дальнейшим недвусмысленным проявлением этого решительного намерения – привлечь к ответственности виновных в совершении таких преступлений – стало создание по просьбе правительства Сьерра-Леоне Специального суда по Сьерра-Леоне (СССЛ), «смешанного судебного органа», сочетающего в себе международные и национальные элементы или характеристики. Этим было положено начало гибридной системе правосудия. И, наконец, возобновление усилий по борьбе с безнаказанностью лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, достигло своей высшей точки, когда был создан постоянный орган международного уголовного правосудия. В 1998 г. с принятием Римского статута был создан постоянный Международный уголовный суд (МУС), открывший свои двери 1 июля 2002 г.

К настоящему моменту МУС приступил к рассмотрению заявлений о совершении преступлений в Судане, Демократической Республике Конго (ДРК), Уганде и Центральноафриканской Республике. Важно отметить, что в трех последних случаях с просьбой о рассмотрении ситуации в Суд обратились правительства каждой из этих стран. Большинство происходящих в настоящее время событий в области международного правосудия и связанных с работой этих трех учреждений, два из которых базируются на Африканском континенте, являются результатом инициатив государств Африки, которые тем самым ясно показывают свое намерение привлечь к ответственности лиц, виновных в наиболее тяжких международных преступлениях.

Цель настоящей статьи – дать краткий обзор отдельных операций МУТР, СССР, а также МУС, который сейчас находится на начальном этапе своего становления, с тем, чтобы рассмотреть эти усилия и извлечь из них определенные уроки. В ней показываются основные различия и черты сходства между МУТР, СССР и МУС в том, что касается их структуры и полномочий, первые правовые проблемы, связанные с их юрис-

дикцией, и материально-технические трудности, осложнявшие их создание и действие, а в заключение рассказывается о том, как эти учреждения намерены «завершить» свою работу¹.

Три модели международного уголовного правосудия

Вспомогательный орган ООН

Тяжкие преступления на африканской земле, которые приковали к себе внимание мировой общественности и привели к созданию МУТР, произошли в Руанде в 1994 г. Первый официальный доклад ООН, содержащий вывод о том, что в Руанде имел место геноцид, был представлен специальным докладчиком Комиссии ООН по правам человека 28 июня 1994 г. В докладе не только утверждалось, что в Руанде осуществлен тщательно спланированный и систематический геноцид, но и рекомендовалось, чтобы виновные предстали перед международным трибуналом². Менее чем через неделю, 1 июля 1994 г., Совет Безопасности ООН подчеркнул свою глубокую озабоченность по поводу того, что в Руанде совершаются систематические, широкомасштабные и вопиющие нарушения международного гуманитарного права, включая акты геноцида³. Отметив, что виновные в совершении таких деяний должны привлекаться к ответственности в индивидуальном порядке, Совет Безопасности просил Генерального секретаря срочно учредить беспристрастную Комиссию экспертов для рассмот-

- 1 Хотя она и не рассматривается в настоящей статье, необходимо отметить Эритрейско-Эфиопскую комиссию по претензиям, которая была создана и действует на основании Мирного соглашения, подписанного в Алжире 12 декабря 2000 г. между правительствами Государства Эритрея и Федеративной Демократической Республики Эфиопия. В отличие от СССЛ, МУС и МУТР эта комиссия не занимается вопросами уголовной ответственности за нарушения международного гуманитарного права. Вместо этого она в соответствии со ст. 5 Соглашения уполномочена: «...проводить арбитражное разбирательство всех заявлений... одной стороны против правительства другой стороны или образований, находящихся в собственности другой стороны или контролируемых ею... о компенсации за убытки, ущерб или ранения, причиненные в результате нарушения международного гуманитарного права, включая Женевские конвенции 1949 г., или иные нарушения международного права». В случае положительного решения компенсация производится в форме материально-финансового возмещения вреда и реституции.
- 2 Report on the situation of human rights in Rwanda submitted by Mr. Degni-Ségui, Special Rapporteur of the Commission on Human Rights, under paragraph 20 of Commission resolution E/CN.4/S-3 of 25 May 1994, UN Doc. E/CN.4/1995/7, 28 June 1994. Специальный докладчик решительно настаивал на том, что массовые убийства тутси представляют собой геноцид. Он объяснял, что намерение истребить тутси как этническую группу явно вытекало из подстрекательских заявлений средств массовой информации и легко устанавливалось ввиду характера и масштабов убийств тутси.
- 3 UN Doc. № S/RES/935 (1994) 1 July 1994 г.

рения совершенных в Руанде зверств⁴. Комиссия сочла, что, учитывая тяжесть преступлений, следует создать международный уголовный трибунал для преследования виновных в совершении злодеяний. Она добавила, что лучшим способом обеспечить устрашение потенциальных нарушителей было бы развитие согласованного корпуса международного права, причем желательно международными, а не внутригосударственными судебными органами⁵. В то же время, 28 сентября 1994 г., вновь созданное правительство Руанды обратилось к международному сообществу за помощью в расследовании преступления геноцида и в судебном преследовании и рассмотрении дел виновников его совершения⁶.

В ноябре 1994 г. Совет Безопасности, действуя согласно Главе VII Устава ООН, так же, как он поступил годом ранее при учреждении Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), принял решение о создании МУТР. Подобно МТБЮ, МУТР является, таким образом, вспомогательным органом Советом Безопасности, и все государства – члены ООН согласно международному праву обязаны сотрудничать с ним. В соответствии со статьей 1 своего Устава МУТР правомочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.⁷ Интересно отме-

4 *Ibid.* См. также UN Doc. № S/1994/1125, 4 October 1994. 26 июля 1994 г. Генеральный секретарь учредил Комиссию экспертов для расследования ситуации в Руанде и выяснения того, имели ли там место нарушения международного гуманитарного права и акты геноцида, а также необходимых мер в отношении любых выявленных нарушителей. В своем предварительном докладе Комиссия экспертов пришла к выводу о том, что с 6 апреля по 15 июля 1994 г. на территории Руанды происходил внутренний вооруженный конфликт, что, согласно имеющимся доказательствам, против этнической группы тутси были совершены акты геноцида и что имели место преступления против человечности, совершавшиеся согласованно, планомерно, систематически и методично. Эксперты полагали, что судебное преследование за преступления против международного права, совершенные в ходе вооруженного конфликта в Руанде, должно осуществляться международным трибуналом, а не местными судами. Они пояснили, что «внутригосударственное судебное преследование по таким делам, которые воспринимаются крайне эмоционально и имеют политический подтекст, иногда может превращаться в простое возмездие без соблюдения гарантий справедливого судебного процесса» и что «даже когда такие процессы проводятся с тщательным наблюдением прав обвиняемого, велика вероятность того, что осуждение не будет рассматриваться, как справедливое». *Ibid.*, paras. 133–141.

5 *Ibid.* Сначала Комиссия предложила, чтобы руандийские дела рассматривались МТБЮ, поскольку создание специального трибунала по Руанде было бы неэффективно с административной точки зрения и привело бы к «менее последовательному истолкованию и применению международного уголовного права».

6 Letter of 28 September 1994 addressed by Rwanda's Permanent Representative to the United Nations President of the Security Council, UN Doc. S/1994/1115, 28 September 1994.

7 UN Doc. S/RES/955(1994), 8 November 1994. Совет Безопасности согласился с тем, что нужно создать некоторые организационные и институциональные связи между МТБЮ и МУТР в целях обеспечения единства правового подхода, а также экономии и эффективного использования ресурсов. Поэтому было решено, что Канцелярия Обвинителя и Апелляционная камера будут общими для обоих трибуналов.

тить, что МУТР получил полномочия преследовать за серьезные нарушения общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола II 1977 г.⁸

Во время дискуссии и принятия Резолюции 955 Совета Безопасности 8 ноября 1994 г. посол Руанды заявил: «Трибунал будет способствовать национальному примирению и построению нового общества, основанного на социальной справедливости и уважении основных прав человека, все это окажется возможно, только если виновные в руандийской трагедии будут привлечены к ответственности». Выражалась надежда, что МУТР послужит двум целям: с одной стороны, будет содействовать тому, чтобы правосудие совершилось, а с другой – способствовать процессу примирения в Руанде.

Гибридный суд

В отличие от МУТР СССЛ изначально не рассматривался как средство для того, чтобы принести мир и примирение в страну, раздираемую конфликтом между внутренними группировками.

7 июля 1999 г. правительство Сьерра-Леоне и Объединенный революционный фронт Сьерра-Леоне (ОРФ) подписали мирное соглашение (Ломейское мирное соглашение), согласно которому комбатантам объявлялась амнистия и предоставлялся иммунитет от судебного преследования за злодеяния, совершенные во время конфликта с марта 1991 г. по июль 1999 г. В соответствии со статьей IX (Помилование и амнистия) Ломейского мирного соглашения правительство Сьерра-Леоне должно было предоставить «полное и безусловное помилование» всем комбатантам и их пособникам и обеспечить неприменение каких-либо официальных или судебных мер к каким бы то ни было бывшим членам ОРФ, Революционного совета вооруженных сил (РСВС), Армии Сьерра-Леоне (АСЛ) или Сил гражданской обороны (СГО) «в отношении любых деяний, совершенных ими в рамках достижения ими своих целей в качестве членов этих организаций до времени подписания настоящего соглашения». Кроме того, полный иммунитет надлежало предоставить бывшим комбатантам, эмигрантам и прочим лицам, находящимся за пределами Сьерра-Леоне по причинам, связанным с вооруженным кон-

8 Включение общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола II к ним 1977 г. в юрисдикцию МУТР рассматривалось как «величайшая инновация МУТР» и «событие чрезвычайной нормативной важности». См. Theodor Meron, «International Criminalization of Internal Atrocities», *American Journal of International Law*, Vol. 89, p. 55.

фликтом⁹. Возможность создания судебного органа для преследования виновных в нарушении МГП и преступлений против человечества не рассматривалась.

Тем не менее 12 июня 2000 г. президент Сьерра-Леоне от имени правительства и народа Сьерра-Леоне обратился к председателю Совета Безопасности ООН с просьбой «положить начало процессу, посредством которого ООН примет решение о создании специального суда по Сьерра-Леоне» с тем, чтобы привлечь к ответственности «членов Объединенного революционного фронта (ОРФ) и их сообщников, ответственных за совершение преступлений против народа Сьерра-Леоне и за взятие в заложники миротворцев ООН»¹⁰. Утверждалось, что руководство ОРФ нарушило свои обязательства по Ломейскому соглашению, в частности снова начав совершать злодеяния, в основном против гражданских лиц, а также взяв в заложники 500 миротворцев ООН.

В августе 2000 г. Совет Безопасности ООН в своей Резолюции 1315 обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой провести переговоры для достижения соглашения с правительством Сьерра-Леоне о создании независимого специального суда¹¹. По мнению Совета Безопасности, заслуживающая доверия система правосудия и ответственности, позволяющая преследовать виновных в особо тяжких преступлениях, положит конец безнаказанности и будет способствовать восстановлению и поддержанию мира. Совет Безопасности напомнил, что во время подписания Ломейского соглашения специальный представитель Генерального секретаря приложил заявление, согласно которому признавалось, что эти положения об амнистии не должны распространяться на преступления геноцида, преступления против человечности и другие серьезные нарушения МГП. Статья 10 Устава СССЛ отражает эту позицию, констатируя: «Амнистия, предоставлен-

9 Кроме того, стороны Ломейского соглашения приняли решение создать Комиссию по укреплению мира (КУМ), которая должна была нести ответственность за осуществление постконфликтной программы для обеспечения примирения и благополучия всех сторон конфликта, особенно жертв войны. Согласно ст. VI (Комиссия по укреплению мира) Ломейского соглашения, к числу структур, предназначенных для укрепления мира, относились Комиссия по правам человека и Комиссия по установлению истины и примирению. При беглом взгляде на третий доклад Генерального секретаря по третьей миссии ООН в Сьерра-Леоне (март 2000 г.) становится ясно, что эти две комиссии рассматривались как органы, жизненно необходимые для исцеления ран, нанесенных стране войной, и уважения верховенства права, демократических принципов и прав человека. Третий доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, UN Doc. S/2000/186, 7 марта 2000 г.

10 Annex to Letter dated 9 August 2000 from the Permanent Representative of Sierra Leone to the United Nations addressed to the President of the Security Council, UN Doc. № S/2000/786, 10 August 2000.

11 Резолюция Совета Безопасности ООН 1315 (2000), UN Doc. № S/2000/1315, 14 августа 2000 г. Согласно формулировке Совета Безопасности, «лица, которые совершают или санкционируют совершение серьезных нарушений международного гуманитарного права, несут личную ответственность за эти нарушения». Кроме того, в Резолюции говорилось, что международное сообщество приложит все усилия для предания виновных правосудию в соответствии с международными стандартами правосудия, справедливости и надлежащего судопроизводства.

ная любому лицу, подпадающему под юрисдикцию Специального суда в связи с преступлениями, указанными в статьях 2–4 настоящего Устава, не является препятствием для уголовного преследования».

Генеральный секретарь в своем докладе о выполнении Резолюции 1315, опубликованном в октябре 2000 г., разъяснял, что в отличие от МУТР и МТБЮ, которые были учреждены резолюциями Совета Безопасности в качестве вспомогательных органов ООН, Специальный суд, созданный на основе Соглашения между ООН и правительством Сьерра-Леоне, представляет собой основанный на договоре суд особого рода со смешанной юрисдикцией и составом, что требует включения Соглашения в национальное законодательство. Применимое Судом право включает в себя право Сьерра-Леоне и международное право, и Суд будет состоять из сьерра-леонских и международных судей, обвинителей и административного вспомогательного персонала¹².

16 января 2002 г. ООН и правительство Сьерра-Леоне заключили соглашение об учреждении СССЛ¹³. Согласно статье 1 его Устава СССЛ был уполномочен осуществлять судебное преследование лиц, несущих наибольшую ответственность за серьезные нарушения МПГП и законодательства Сьерра-Леоне, совершенные на территории Сьерра-Леоне с 30 ноября 1996 г.¹⁴

Постоянный договорный судебный орган

Очевидно, что МУС, будучи одновременно договорным учреждением и постоянным судебным органом, коренным образом отличается как от СССЛ, гибридного учреждения, созданного ООН и национальными властями, так и от МУТР – специального вспомогательного органа Совета Безопасности ООН. Его учредительным договором является Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (Римский статут), принятый 120 государствами на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. Римский статут вступил в силу 1 июля 2002 г., через 60 дней по-

12 Доклад Генерального секретаря об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне. UN Doc. S/2000/915, 4 октября 2000 г., п. 9.

13 Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне, 16 января 2002 г.

14 Определяя временную юрисдикцию СССЛ, Генеральный секретарь считал, что, если бы юрисдикция Суда охватывала период, начинающийся с 23 марта 1991 г., когда в Сьерра-Леоне разразилась гражданская война, это возложило бы слишком тяжелое бремя на обвинение и СССЛ. Вместо этого было решено взять за начальную дату 30 ноября 1996 г. – день, когда было заключено Абиджанское мирное соглашение между правительством и ОРФ, поскольку этот выбор «позволил бы обеспечить перспективное видение конфликта... распространение его юрисдикции на самые серьезные преступления, совершенные всеми сторонами и вооруженными группировками»; Доклад Генерального секретаря об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне. UN Doc. S/2000/915, 4 октября 2000 г., п. 26 и 27.

сле того, как 60 государств ратифицировали его или присоединились к нему¹⁵. Таким образом, за исключением ситуаций, направленных для рассмотрения Советом Безопасности, как это было с Дарфуром, только государства – участники этого договора связаны его положениями и обязаны сотрудничать с МУС¹⁶. МУС часто называют «судом последней инстанции», и это подчеркивается в Преамбуле Римского статута. Хотя МУТР и СССЛ также имеют параллельную юрисдикцию по отношению к внутригосударственным и национальным судам, оба они могут заявить о своем примате по отношению к национальным судебным органам: СССЛ – к сьерра-леонским судам, МУТР – к клубным национальным судам. МУС, однако, играет дополнительную роль по отношению к внутригосударственным органам уголовного правосудия и может осуществлять свою юрисдикцию, только когда государства проявляют «нежелание» или «неспособность» преследовать или судить виновных в совершении предположительно имевших место преступлений, подпадающих под Римский статут¹⁷.

Со времени вступления в силу Римского статута прошло всего лишь три с половиной года, а МУС были переданы уже четыре «ситуации». Речь идет о преступлениях, предположительно совершенных в ДРК¹⁸, Уганде, Цент-

- 15 К концу 2005 г. число государств-участников достигло 100. В феврале 2003 г. Ассамблея государств-участников избрала 18 судей, которые будут выполнять свои функции в течение трех, шести или девяти лет. В апреле 2003 г. Ассамблея избрала Луиса Морено-Окампо (Аргентина) Главным прокурором, а в июне 2003 г. судьи на пленарном заседании избрали секретаря МУС.
- 16 Согласно ст. 13 Римского статута МУС может осуществлять свою юрисдикцию, если: а) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору государством-участником в соответствии со ст. 14; б) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций; или с) Прокурор начал расследование в отношении такого преступления в соответствии со ст. 15.
- 17 Согласно Римскому статуту, государство может считаться «неспособным», если в связи с полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы оно не может получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство еще по каким-либо причинам. Государство может считаться проявляющим «нежелание», если: а) судебное разбирательство было проведено или проводится либо национальное решение было вынесено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности; б) имела место необоснованная задержка с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию; с) судебное разбирательство не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно и порядок, в котором оно проводилось или проводится, в сложившихся обстоятельствах является несовместимым с намерением предать соответствующее лицо правосудию.
- 18 19 апреля 2004 г. Прокурор МУС получил письмо, подписанное президентом ДРК, которым ему была передана ситуация преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда и предположительно совершенных в любых местах на территории ДРК начиная с 1 июля 2002 г. В письме содержалась просьба к Прокурору провести расследование, чтобы выяснить, следует ли предъявить какому-либо лицу обвинение в совершении таких преступлений. 21 июля 2004 г. Прокурор постановил, что существуют разумные основания начать первое расследование МУС. По утверждению Прокурора, начиная с 1 июля 2002 г. в ДРК имело место от 5 до 8 тыс. случаев незаконного лишения жизни, и на основании поступившей информации можно предположить, что продолжают совершаться изнасилования и другие преступления, сопряженные с сексуальным насилием, пытки, происходившие вербовка детей в вооруженные группировки и насильственное перемещение населения.

ральноафриканской Республике¹⁹ и в суданском регионе Дарфур. Прокурор, по всей видимости, действует наиболее активно в отношении Уганды и Судана. Эти две ситуации очень отличаются друг от друга по ряду признаков, включая условия осуществления юрисдикции Суда. Так, решение о проведении расследований в отношении преступлений, предположительно совершенных на севере Уганды, было принято Прокурором МУС 28 июля 2004 г. на основании обращения президента Уганды Мусевени, сделанного в декабре 2003 г. Немногим более чем через год, в 2005 г., обвинительные заключения были выдвинуты против пяти лиц, предположительно являвшихся руководителями Армии сопротивления Господа (АСГ): Джозефа Кони, Винсента Отти, Окота Одиамбо, Доминика Онгвена и Раски Луквии²⁰.

Что касается Дарфура, предварительное следствие было начато после передачи ситуации Советом Безопасности ООН 31 марта 2005 г.²¹ Действуя на основании Главы VII Устава ООН, Совет Безопасности решил, что обстановка в Судане представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Поэтому он постановил «передать ситуацию в Дарфуре за период с 1 июля 2002 г. Прокурору Международного уголовного суда». Решение Совета Безопасности ООН было основано в первую очередь на докладе Международной следственной комиссии по Дарфур, учрежденной ранее Советом Безопасности²².

Эти три разных метода, выбранные для создания трех вышеупомянутых органов международного уголовного правосудия – договор в случае МУС, вспомогательный орган ООН в случае МУТР и гибридный суд особого рода в случае СССЛ – наглядно показывают, как эволюционирует международное уголовное правосудие с начала 1990-х гг. Можно утверждать, что каждая последующая модель рассматривалась как более совершенная, выстроенная с учетом предшествующего опыта и уроков, которые из него можно извлечь.

19 В январе 2005 г. МУС объявил, что Прокурор получил письмо, направленное от имени правительства Центральноафриканской Республики, которым ему передавалась ситуация преступлений, предположительно совершенных начиная с 1 июля 2002 г. на территории Центральноафриканской Республики. Прокурор еще не принял решения относительно целесообразности проведения расследований.

20 См., в частности, *ICC Newsletter* № 6, доступно по адресу www.icc-cpi.int (последнее посещение сайта 21 марта 2006 г.).

21 UN Doc. S/RES/1593 (2005), 31 March 2005.

22 UN Doc. S/RES/1564 (2004), 18 September 2004. Комиссия была уполномочена (i) расследовать сообщения о нарушениях МГП и прав человека в Дарфуре, совершенных всеми сторонами; (ii) определить, имели ли место акты геноцида; (iii) выявить тех, кто совершил такие деяния, и (iv) предложить меры для привлечения к ответственности виновных в совершении таких нарушений. В своем докладе Комиссия пришла к выводу, что в Дарфуре имели место серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, представляющие собой преступления согласно международному праву. Хотя, по ее мнению, политика геноцида не проводилась, Комиссия заключила, что отдельные лица могут быть виновны в совершении актов геноцида. Комиссия отметила, что суданская система правосудия не способна и не желает рассматривать ситуацию в Дарфуре, поскольку уголовные законы Судана не содержат адекватных норм для преследования за военные преступления и преступления против человечества, и рекомендовала Совету Безопасности передать данную ситуацию в МУС.

Правовые возражения против юрисдикции

Несмотря на то что МУТР и СССЛ создавались разными способами, проблемы, связанные с их учреждением и юрисдикцией, были почти одинаковыми. В обоих судах обвиняемые оспаривали правомерность роли Совета Безопасности в создании этих органов, и, в частности в случае СССЛ, подавались предварительные ходатайства против включения некоторых преступлений в его юрисдикцию.

Возражения против юрисдикции Международного уголовного трибунала по Руанде

Одно из первых правовых возражений, с которым пришлось столкнуться судьям МУТР, состояло в том, что Совет Безопасности неправомочен создавать такие судебные органы, как МУТР. В деле *Prosecutor v. Joseph Kanyabashi* обвиняемый утверждал, что имеет место нарушение суверенитета государств, в особенности Руанды, поскольку МУТР был учрежден не на основе договора. Обвиняемый также заявлял, что Глава VII Устава ООН не дает Совету Безопасности полномочий на учреждение международного судебного органа. Судебная камера отклонила эти аргументы, разъяснив, в частности, что членство ООН неизбежно влечет за собой определенные ограничения суверенитета государства-члена, особенно согласно статье 35 Устава²³. Судебная камера отметила, что, хотя Совет Безопасности и связан положениями Главы VII Устава ООН, он располагает достаточным пространством для маневра при определении наличия угрозы международному миру и безопасности и его решения в таких случаях не могут оспариваться в судебном порядке. Камера также заметила, что решение вопроса о том, является ли конфликт 1994 г. угрозой международному миру и безопасности, находится в исключительной компетенции Совета Безопасности²⁴.

В ответ на аргумент о том, что такая мера, как учреждение специального трибунала, никоим образом не предусматривается статьей 41 Устава ООН, Судебная камера, действуя по тому же принципу, что и МТБЮ в своем ранее принятом решении по промежуточному ходатайству защиты по делу *Тадича*, заявила:

23 ICTR, *Prosecutor v. Joseph Kanyabashi*, Case № ICTR-96-15-T, 18 June 1997, Decision on the Defence Motion on Jurisdiction (Kanyabashi Decision), paras. 13–14.

24 *Ibid.*, paras. 19–22. Камера также отметила, что в результате событий в Руанде мощная волна беженцев, многие из которых были вооружены, хлынула в соседние страны. По мнению Камеры, такой наплыв беженцев грозил дестабилизировать регион. Она сочла, что, учитывая состав населения в некоторых соседних с Руандой странах, имелись признаки возможного будущего распространения руандийского конфликта на эти страны. Этот вывод находит подтверждение в докладах Специального докладчика по Руанде Комиссии ООН по правам человека (UN Doc. № S/1994/1157) и Комиссии экспертов, назначенной Генеральным секретарем (UN Doc. № S/1994/1125), которые пришли к заключению, что конфликт в Руанде и перемещение беженцев создали чрезвычайно взрывоопасную обстановку в регионе и, таким образом, угрозу международному миру и безопасности.

Хотя учреждение судебных органов действительно прямо не упоминается в статье 41 Устава ООН как мера, возможность принятия которой может рассматриваться в целях восстановления и сохранения мира, оно, очевидно, входит в число мер, принимаемых для этого. Перечень действий, приведенный в статье 41, безусловно, не является исчерпывающим, он лишь содержит отдельные примеры тех мер, которые Совет Безопасности может в конечном счете принять в отношении государств, чтобы прекратить конфликт или устранить непосредственную угрозу международному миру и безопасности²⁵.

Судебная камера, таким образом, подтвердила, что Устав ООН никак не препятствует Совету Безопасности в создании подобного органа, когда имеет место угроза миру и безопасности²⁶.

Возражения против юрисдикции Специального суда по Сьерра-Леоне

Подобным же образом, и это не вызывает удивления, первые возражения обвиняемых СССЛ, как и в случае МУТР, выдвигались на юрисдикционных основаниях, при этом особое значение с точки зрения судебной практики имели три вопроса: (i) юридическая сила Ломейского соглашения; (ii) роль Совета Безопасности в учреждении СССЛ; (iii) преступный характер вербовки детей-солдат.

Юридическая сила Ломейского соглашения

В Апелляционную камеру СССЛ поступила просьба высказать свое мнение о законности амнистии, предоставляемой Ломейским соглашением. Ее просили постановить, что правительство Сьерра-Леоне должно предоставлять амнистию, объявленную в силу статьи IX Ломейского соглашения, что Специальный суд не должен заявлять о своей юрисдикции в отношении преступлений, совершенных до июля 1999 г., когда амнистия была предоставлена, и что было бы нарушением процессуальных норм допускать преследование за любые предположительно имевшие место преступления, если они совершены до Ломейского соглашения.

²⁵ *Ibid.*, para. 27.

²⁶ Следует отметить, что МУТР и внутригосударственные суды обладают параллельной юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных в Руанде. Однако в случае юрисдикционного конфликта с каким-либо внутригосударственным судом, юрисдикция МУТР имеет приоритет (ст. 8(2) Устава). МУТР правомочен судить физических лиц, но не государства или преступные организации (ст. 5 Устава). Хотя МУТР может преследовать любое лицо за совершение преступлений в Руанде в 1994 г., Трибунал вправе судить только руандийских граждан за преступления, совершенные в этот период на территории соседних стран (ст. 7 Устава). *Kanyabashi Decision*, para. 35.

В своем Решении от 13 марта 2004 г. Апелляционная камера отклонила предварительные ходатайства за отсутствием оснований²⁷. По ее мнению Ломейское соглашение не является договором или соглашением, имеющим договорную природу, и независимо от его обязательности для правительства Сьерра-Леоне оно не влияет на ответственность физических лиц, подлежащих преследованию международным трибуналом за международные преступления, указанные в статьях 2–4 Устава СССЛ. Было разъяснено, что договаривающимися сторонами Ломейского соглашения являются правительства Сьерра-Леоне и ОРФ, в то время как ООН, Организация африканского единства, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), правительство Республики Того и Британское Содружество – не более чем моральные гаранты, которые не приняли на себя никаких юридических обязательств²⁸. Кроме того, по мнению апелляционных судей СССЛ, Ломейское соглашение не отменяет универсальной юрисдикции, в силу которой другие государства преследуют лиц, обвиняемых в преступлениях, указанных в статьях 2–4 Устава СССЛ (преступления против человечности, нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций, и Дополнительного протокола II, а также другие серьезные нарушения международного гуманитарного права), и, таким же образом, не отменяет аналогичной юрисдикции СССЛ²⁹. Ссылаясь на судебную практику и приводя теоретические аргументы, Апелляционная камера заявила:

Разумеется, государство не может предать забвению такие преступления, в отношении которых другие государства имеют юрисдикцию, позволяющую подвергать виновных в их совершении судебному преследованию в силу того, что обязательство защищать человеческое достоинство является императивной нормой и получило характер обязательства *erga omnes*³⁰.

27 SCSL, *Prosecutor Against Morris Kallon and Brima Bazzy Kamara, Decision on Challenge to Jurisdiction: Lomé Accord Amnesty (Lomé Decision)*, Case № SCSL-2004-15-AR72(E) and Case № SCSL-2004-16-AR72(E), 13 March 2004.

28 *Ibid.*, para. 41.

29 Следует отметить, что при определении предметной подсудности СССЛ в свете принципа *nullum crimen sine lege* Генеральный секретарь ООН заявил, что международные преступления, включенные в Устав, считались имеющими характер нарушений международного обычного права на тот момент, когда они были предположительно совершены. См. Доклад Генерального секретаря об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне, UN Doc. S/2000/915, 4 октября 2000 г., п. 12.

30 *Lomé Decision*, para. 71. Однако Апелляционная камера отметила, что на преступления, подпадающие под сьерра-леонское законодательство, указанные в ст. 5 Устава, универсальная юрисдикция не распространяется и они не упоминаются в ст. 10 Устава. Таким образом, хотя судьи постановили, что Ломейское соглашение, в частности его ст. IX, не имеет значения для дел, рассматриваемых в СССЛ, это постановление относится только к преступлениям, указанным в ст. 2–4 Устава. В свете такого узкого подхода Апелляционной камеры юрисдикция СССЛ в отношении преступлений, подпадающих под сьерра-леонское законодательство, перечисленных в ст. 5 Статута, может быть, по-видимому, поставлена под сомнение.

Делегирование полномочий Советом Безопасности ООН

Еще одно возражение против юрисдикции СССЛ состояло в том, что делегирование власти Советом Безопасности, имевшее место при создании Специального суда, было незаконным³¹. Доводы, выдвинутые обвиняемым, касались вопроса о том, вправе ли Совет Безопасности делегировать свои полномочия Генеральному секретарю для заключения соглашения между ООН и правительством Сьерра-Леоне и полномочен ли Генеральный секретарь сам заключить такое соглашение³². Апелляционная камера решительно отвергла эти основания для апелляции. По ее мнению, для выполнения указаний Совета Безопасности Генеральным секретарем не требуется никакого делегирования полномочий. Таким образом, при заключении соглашения между ООН и Сьерра-Леоне Генеральный секретарь действовал не самостоятельно, а по просьбе Совета Безопасности, который выступал в качестве исполнительного органа³³. Отклоняя следующий аргумент обвиняемого, судьи также постановили, что Устав ООН, а именно его статьи 1(1) и 42, предоставляют Совету Безопасности полномочия на создание международного суда. Приводя аргументацию, сходную с той, которая была применена в вышеуказанном решении по делу *Каньябаши*, Апелляционная камера высказала мнение о том, что учреждение международного трибунала аналогично «эффективной коллективной мере для предотвращения и устранения угрозы миру», предусмотренной статьей 1(1) Устава ООН³⁴. Наконец, Апелляционная камера сочла неубедительным последний аргумент обвиняемого, утверждавшего, что Совет Безопасности действовал *ultra vires*, создавая особый орган, такой как СССЛ, над которым он не имеет эффективной власти и контроля³⁵.

Вербовка детей-солдат

Обвиняемый Сэм Хинга Норман подал предварительное ходатайство, утверждая, что СССЛ не обладает юрисдикцией для рассмотрения дел физических лиц, виновных в вербовке детей младше 15 лет в вооружен-

31 SCSL, *Prosecutor Against Moinina Fofana, Decision on Preliminary Motion on Lack of Jurisdiction Materiae: Illegal Delegation of Powers by the United Nations (Delegation Decision)*, Case № SCSL-2004-14-AR72(E), 25 May 2004.

32 *Ibid.*, para. 12.

33 *Ibid.*, paras. 14–17.

34 *Ibid.*, paras. 18–20.

35 *Delegation Decision*, paras. 22–29. Апелляционные судьи утверждали, что, хотя Совет Безопасности и не вправе осуществлять судебный контроль над СССЛ, СССЛ может подвергаться контролю в административных вопросах, в том числе посредством консультаций и политических директив. Они отмечали, что Генеральный секретарь представляет Совет Безопасности в Управляющем комитете Суда, и всякий раз, когда возникает угроза международному миру и безопасности, Совет Безопасности будет действовать в соответствии с Уставом ООН, даже если это противоречит нормам Соглашения, учреждающего СССЛ.

ные силы или группы или в использовании их для активного участия в военных действиях³⁶. Хотя обвиняемый и признал, что вербовка детей получила статус преступления согласно международному праву, он утверждал, что Суд должен установить, в какой момент она стала преступлением, влекущим за собой индивидуальную уголовную ответственность, иначе будет нарушен принцип *nullum crimen sine lege*.

В своем Решении Апелляционная камера, ссылаясь на множество источников, включая Женевские конвенции 1949 г. и Протоколы к ним 1977 г., Римский статут МУС 1998 г., судебную практику МУТР и МТБЮ, Конвенцию о правах ребенка 1989 г. и Факультативный протокол к ней, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, от 2000 г., а также внутригосударственное законодательство, пришла к выводу о том, что вербовка детей получила статус преступления к ноябрю 1996 г.³⁷ По мнению Апелляционной камеры, статья 4 Устава СССЛ, в той части, в которой она касается вербовки детей, не нарушает принципов законности и специфичности³⁸.

Эта ранняя судебная практика, касающаяся учреждения и юрисдикции МУТР и СССЛ, в конечном счете, укрепила легитимность этих учреждений и прояснила некоторые важные правовые вопросы, оказав тем самым поддержку международному уголовному правосудию. Помимо этих правовых проблем МУТР и СССЛ, прежде чем им удалось начать работать в полную силу, столкнулись со многими одинаковыми трудностями.

Материально-технические проблемы при учреждении международных уголовных судебных органов

Хотя МУТР был в принципе учрежден в ноябре 1994 г., его судьи были избраны только в 1995 г.³⁹ Поскольку на тот момент физически не существ-

36 SCSL, *Prosecutor Against Sam Hinga Norman, Decision Preliminary Motion Based on Lack of Jurisdiction (Child Recruitment)*, Case № SCSL-2004-14-AR72(E), 31 May 2004. Защитник Моинины Фофаны, выступая в качестве стороны в процессе, утверждал, что вербовка детей не является преступлением согласно обычному международному праву и что отсутствует практика государств, достаточная для ее криминализации, пара. 5.

37 *Ibid.*, paras. 30–51. Апелляционная камера также приняла во внимание экспертные заключения, представленные университетом Торонто, Международной клиникой прав человека и ЮНИСЕФ.

38 *Ibid.*, para. 53. Придя к этому выводу, Апелляционная камера отметила, что положение, запрещающее вербовку детей, включенное в Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним, а также ратификация Конвенции о правах ребенка 1996 г. почти всеми государствами являются убедительным доказательством того, что эта конвенционная норма приобрела статус обычной задолго до 1996 г. Камера также отметила, что подавляющее большинство государств не вербовали детей младше 15 лет в вооруженные силы и объявили такую вербовку преступлением ранее 1996 г.

39 В своей Резолюции 989 (1995) от 24 апреля 1995 г., переданной председателю Генеральной Ассамблеи письмом от 24 апреля 1995 г., Совет Безопасности предложил список кандидатов на должность судей. Через месяц, 24–25 мая Генеральная Ассамблея своим решением 49/324 избрала первых шесть судей на четырехлетний срок службы. Это были Леннарт Асперген, Лаити Кама, Тафаззал Хоссани Хан, Яков Островский, Наванетхем Пиллай и Уильям Хусейн Секуле. Согласно ст. 15 Устава МУТР судья Ричард Голдстоун, который тогда был Обвинителем МУТЮ, должен был также служить Обвинителем МУТР. 20 марта 1995 г. был назначен заместитель Обвинителя для того, чтобы действовать от имени Обвинителя в Аруше и Кигали. Первый секретарь МУТР, ответственный за административную работу Трибунала, был назначен Генеральным секретарем ООН только 8 сентября 1995 г. См., в целом, First Annual Report, UN Doc. № A/59/399 – S/1996/778, 28 September 1996.

вовало зданий, в которых можно было бы разместить МУТР, судьи МУТР провели свое первое пленарное заседание в июне 1995 г. в штаб-квартире МТБЮ в Гааге⁴⁰. Первое обвинительное заключение было представлено Обвинителем 22 ноября 1995 г. и было подтверждено 28 ноября 1995 г.⁴¹ Затем последовали обвинительные заключения против еще пяти лиц, подтвержденные в июне 1996 г.⁴² Обвиняемые впервые предстали перед МУТР 30 и 31 мая 1996 г. в Аруше в зале суда, находившемся в приспособленном помещении, в здании, предоставленном в распоряжение МУТР⁴³. МУТР придавал этим двум заседаниям особое значение, поскольку они были первыми заседаниями Международного уголовного трибунала в Африке. В первые месяцы 1997 г. начались три процесса: 9 января 1997 г. – процесс Жана-Поля Акайесу, 18 марта 1997 г. – Жоржа Рутаганды и всего через месяц, 9 апреля 1997 г., – Клемана Кайишемы и Обеда Рузинданы.

Поскольку МУТР был только вторым международным уголовным судебным органом такого рода и самым первым в Африке, ему пришлось пережить множество «болезней роста». Международное сообщество вскоре осознало, какова реальность международного правосудия, и МУТР оказался перед лицом целого ряда проблем начального периода – не только судебных, но и административных.

На административном уровне Служба внутреннего контроля ООН в 1997 г. установила, что по многим направлениям МУТР действует крайне неэффективно⁴⁴. В одном из своих наиболее резких заключений она констатировала, что «Секретариат не справляется ни с одним из направлений административной деятельности». В результате были уволены секретарь и заместитель Обвинителя, проведены структурные изменения и назначены новые руководящие сотрудники⁴⁵. Хотя начать первые процессы удалось достаточно быстро, в дальнейшем они застопорились

40 Судьи собрались в Аруше лишь на свое второе пленарное заседание в январе 1996 г. В ходе этого заседания они приняли правила содержания под стражей и директиву о назначении адвоката защиты. В марте 1996 г. в соответствии с Правилем 23 Правил процедуры и доказывания судьи решили заключить соглашение с Международным Комитетом Красного Креста, который, таким образом, стал независимым органом, инспектирующим условия содержания под стражей. См. ICTR First Annual Report.

41 Это обвинительное заключение касалось массовых убийств, совершенных в руандийской префектуре Кибуге с апреля по июнь 1994 г. Обвиняемые: Клеман Кайишема, Шарль Сикубвабо, Алоис Ндимбаги, Игнас Багилишема, Венсан Рутаганира, Мухимана Мика, Обед Рузиндана и Рьяндикайо.

42 Первое обвинительное заключение касалось Эли Ндайамбаже, обвинявшегося в массовых убийствах в районах Кабуже и Гисагара и в префектуре Кибуге, второе было выдвинуто против Элизафана Нтакирутиманы, Жерара Нтакирутиманы, Обеда Рузинданы и Шарля Сикубвабо за массовые убийства, совершенные в префектуре Кибуге. ICTR First Annual Report, para. 46.

43 Этими обвиняемыми были Жан-Поль Акайесу, бывший мэр коммуны Таба в префектуре Гитарама, и Жорж Рутаганда, второй заместитель председателя «Интерахамве за МРНД». ICTR First Annual Report, para. 39

44 Audit and Investigation of the International Criminal Tribunal for Rwanda, UN Doc. A/51/798, 6 February 1997.

45 ICTR Second Annual Report, UN Doc. № A/52/582-S/1997/868, 13 November 1997, paras. 53–61.

из-за нехватки залов суда. Обе Судебные камеры были вынуждены использовать один и тот же зал, поэтому приходилось откладывать один процесс, чтобы можно было продолжить другой. В конечном итоге в августе 1997 г. было построено еще одно помещение для судебных слушаний, и это позволило ускорить разбирательство, так как теперь можно было вести процессы одновременно⁴⁶. Получив соответствующую просьбу от председателя МУТР, Совет Безопасности учредил третью Судебную камеру в 1998 г., увеличив число судей с шести до девяти⁴⁷.

Когда через несколько лет международное сообщество учредило СССЛ, преобладало мнение о том, что гибридный судебный орган был бы предпочтительнее, чем трибунал, имеющий полностью международный характер. Учитывая опыт первых лет работы МУТР, было решено, что СССЛ будет действовать в более ограниченных масштабах и с большей четкостью⁴⁸.

Хотя СССЛ приступил к своей деятельности в июле 2002 г., всего лишь через семь месяцев после подписания соглашения между ООН и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Суда, ему, как и МУТР, пришлось строить помещения для содержания под стражей, здание Суда и офисные помещения. Помещения Суда были официально открыты 10 марта 2004 г. Поскольку ни одно из зданий, которые правительство Сьерра-Леоне предназначило для СССЛ, не было признано соответствующим требованиям безопасности и не было должным образом отремонтировано, в целях сбережения времени и средств установили сборные постройки, в которых разместились офисные службы. На работу были наняты 340 не только национальных, но и международных высококвалифицированных сотрудников.

46 ICTR Third Annual Report, UN Doc. A/53/429-S/1998/857, 23 September 1998, para. 77.

47 Совет Безопасности был убежден в необходимости увеличения числа судей и судебных камер, что позволило бы МУТР без промедления рассматривать дела большого числа обвиняемых, ожидающих процесса. См. UN Doc. S/RES/1165 (1998), 30 April 1998. Первая неделя сентября 1998 г. была в значительной степени поворотной точкой в судьбе МУТР: Жан Камбанда, премьер-министр временного правительства с апреля по июль 1994 г., признал себя виновным. Дело Жана Камбанды стало первым примером осуждения бывшего главы правительства за геноцид, а приговор по делу Акайесу явился первой судебной интерпретацией преступления геноцида. С этого времени МУТР начал работать значительно продуктивнее, и на сегодняшний день завершились процессы более чем двадцати шести обвиняемых и рассматриваются дела двадцати шести обвиняемых. Пять из ведущихся в настоящее время процессов имеют коллективный характер – по каждому из них проходят от трех до шести обвиняемых, большинство из которых обвиняются в том, что они сыграли ведущую роль в массовых убийствах. По каждому из остальных процессов проходит по одному обвиняемому. МУТР создал много существенно важных прецедентов и привлек к ответственности большинство тех, кто руководил массовыми расправами в Руанде в 1994 г. МУТР также наработал большой объем судебной практики, в частности по геноциду и серьезным нарушениям ст. 3, общей для Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. См. также Erik Mose, «Main Achievements of the ICTR», *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 3 (2005), pp. 920–943.

48 См. Доклад Генерального секретаря об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне. UN Doc. S/2000/915, 4 октября 2000 г.

Так же, как и в случае МУТР, сложности материально-технического плана, в частности финансовые, стали серьезным препятствием для деятельности СССЛ. В отличие от МУТР, который финансируется из бюджета ООН, бюджет СССЛ зависит от добровольных пожертвований государств. Таким образом, при отсутствии государственной поддержки деятельность СССЛ может быть существенно ограничена. Финансовые затруднения давали о себе знать с первого дня существования СССЛ. Возможно, в связи с большими издержками специальных трибуналов ООН и созданием МУС государства не захотели принять первоначальную смету расходов на деятельность СССЛ на первые три года, составленную Генеральным секретарем, а именно 30,2 млн долларов США на первый год и 84,4 млн долларов США на следующие два года. Ввиду сопротивления государств бюджет на первые три года был снижен до следующих показателей: 19,219 млн. долларов на июль 2002 г. – июнь 2003 г.; 32,534 млн долларов на июль 2003 г. – июнь 2004 г.; 29,9 млн долларов на июль 2004 г. – июнь 2005 г.⁴⁹

Кроме того, СССЛ пришлось выдержать борьбу за то, чтобы получить все финансирование, которое ему обязались предоставить, при этом в его первый трехгодичный бюджет не поступило 82 млн долларов США. В результате Генеральный секретарь ООН был вынужден просить Генеральную Ассамблею срочно выделить средства, которые хотя и были предоставлены, но не так быстро, как надеялся СССЛ⁵⁰.

Еще существеннее то, что и МУТР, и СССЛ быстро поняли и признали, что в силу сложности и специфических особенностей международного правосудия, в некоторых чрезвычайно важных аспектах они в значительной мере зависят от сотрудничества государств и от национальных судебных процедур. Например, все обвиняемые в МУТР должны были быть задержаны в третьих государствах и доставлены в места содержания под стражей МУТР в Аруше. До начала процесса необходимо было предоставить защите достаточно времени для подготовки к нему, что включало в себя выявление потенциальных свидетелей, которых, в случае МУТР, нужно было разыскивать помимо Руанды во многих странах, зачастую расположенных далеко от местонахождения Трибунала. Поскольку МУТР и СССЛ предоставляли многим свидетелям защиту, мероприятия по их переселению и безопасному проезду в Трибунал и обратно требовали большой помощи со стороны государств и различных организаций⁵¹.

Насколько велика такая зависимость от поддержки государств и политической стабильности и безопасности в этих государствах, стало

49 Identical letters dated 26 May 2005 from the Secretary-General addressed to the President of the General Assembly and the President of the Security Council, forwarding the SCSL Completion Strategy (18 May 2005) (Completion Strategy), UN Doc. A/59/816-S72005/350, 27 May 2005, paras. 55–56.

50 *Ibid.*, para. 57.

51 *Ibid.*, paras. 33–38.

особенно очевидным в марте 1997 г., когда защита по делу Рутаганды подала в Судебную камеру МУТР чрезвычайно срочное ходатайство: взять показания у 16 свидетелей, которые жили тогда в лагере беженцев Тинги-Тинги в ДРК (в то время Заир). К тому времени, как ходатайство было заслушано, лагерь беженцев оказался захвачен и уничтожен. Свидетели исчезли. Судебная камера, полностью сознавая необходимость в полной мере обеспечить соблюдение прав обвиняемого, обратилась с просьбой о сотрудничестве к государствам, ООН, в том числе к Верховному комиссару ООН по делам беженцев, и любой другой организации, которая могла бы помочь найти этих свидетелей⁵². После принятия этого решения условия безопасности для руандийских беженцев в ДРК значительно ухудшились, что не облегчило поиск пропавших свидетелей⁵³.

В случае СССЛ из 11 обвиняемых, которые до сих пор являются обвиняемыми по обвинительному акту, только один – Джонни Пол Корума – еще не предстал перед Судом, он до сих пор на свободе⁵⁴. В отличие от МУТР, который как вспомогательный орган Совета Безопасности ООН может сообщать последнему о случаях отказа в сотрудничестве со стороны государств, СССЛ не обладает такими полномочиями. СССЛ в значительной степени находится во власти государств и зависит от их доброй воли – не только в том, что касается задержания и доставки всех обвиняемых, но и передвижений и переселения свидетелей. Дело Чарльза Тейлора стало особенно наглядным примером такой зависимости от сотрудничества государств. Специальный суд вынес в отношении Чарльза

52 ICTR, *Prosecutor v. Georges Rutaganda* (Case № ICTR-96-3-T), Decision on the Extremely Urgent Request made by the Defence for the taking of Teleconference Deposition, 6 March 1997.

53 ICTR Second Annual Report, paras. 21–24.

54 Из оставшихся лиц, обвиненных по обвинительному акту, двое обвиняемых, а именно Фодай Сайбана Санкох и Сэм Бокарие, впоследствии умерли. Десять обвиняемых в настоящее время СССЛ содержит под стражей во Фритауне: это Чарльз Ганкай Тейлор, Алекс Тамба Брима, Моинина Фофана, Августин Гбао, Моррис Каллон, Брима Баззи Камара, Сантигие Борбор Кану, Алье Кондева, Самуэль Хинга Норман и Исса Хассан Сесая. В январе 2004 г. Судебная камера распорядилась объединить в три производства дела девяти содержащихся под стражей лиц на основании их принадлежности к одной из сторон конфликта в Сьерра-Леоне. Таким образом, дела Исы Хассана Сесая, Морриса Каллона и Августина Гбао были объединены в производство по делу Объединенного революционного фронта (процесс ОРФ), дела Алекса Тамбы Бримы, Бримы Баззи Камары и Сантигие Борбора Кану – в производство по делу Революционного совета вооруженных сил (процесс РСВС), а дела Самуэля Хинги Нормана, Алье Кондевы и Моинины Фофаны – в производство по делу Сил гражданской обороны (процесс СГО), см. SCSL, *Prosecutor against Issa Hassan Sesay* (Case № SCSL-03-05), *Alex Tamba Brima* (Case № SCSL-03-06), *Morris Kallon* (Case № SCSL-03-07), *Augustine Gbao* (Case № SCSL-03-09), *Brima Bazzy Kamara* (Case № SCSL-03-10) и *Santigie Borbor Kanu* (Case № SCSL-03-13), *Decision and Order on Prosecution Motions for Joinder*, 27 January 2004; *Prosecutor against Samuel Hinga Norman* (Case № SCSL-03-08), *Moimina Fofana* (Case № SCSL-03-11) и *Allieu Kondewa* (Case № SCSL-03-12), *Decision and Order on Prosecution Motions for Joinder*, 27 January 2004. Все эти процессы уже начались: процесс ОРФ – 5 июля 2004 г., процесс РСВС – 7 марта 2005 г., процесс СГО 3 июня 2004 г. Обвинение прекратило представление доказательств по делу СГО и по делу РСВС 14 июля 2005 г. и 21 ноября 2005 г. соответственно. См. www.sc-sl.org (последнее посещение сайта 21 марта 2006 г.).

Тейлора, бывшего президента Либерии, обвинительное заключение, однако в августе 2003 г. Нигерия предоставила ему убежище. И лишь в марте 2006 г., когда власти Нигерии отказали Чарлзу Тейлору в убежище, он был, наконец, доставлен в Специальный суд. Это произошло через несколько месяцев после того, как Совет Безопасности ООН согласно Главе VII предоставил Миссии ООН в Либерии полномочия арестовать Чарлза Тейлора, если он вернется в свою страну⁵⁵. Хотя международное сообщество приветствовало арест и передачу Чарлза Тейлора, этот случай показал, что осуществление мандата Специального суда во многом зависит от того, насколько государства готовы ему помочь.

МУС, по всей вероятности, придется в своих отношениях с государствами столкнуться с затруднениями, аналогичными тем, которые испытывают МУТР и СССЛ, в частности в том, что касается доступа к местам преступлений, защиты свидетелей, сохранения доказательств и взятия под стражу обвиняемых. Многие дела, которые придется рассматривать МУТР, будут, по-видимому, исходить из стран, разоренных конфликтами, где в результате военных действий подорвана инфраструктура и истощены национальные ресурсы. Кроме того, важно местонахождение Суда. То обстоятельство, что он находится в Гааге, далеко от мест совершения преступлений, не будет способствовать успешной работе Суда. Из соображений удобства и для того, чтобы не помещать свидетелей в слишком непривычную обстановку, в которой они оказались бы, приехав для дачи показаний в Гаагу, МУС, вероятно, придется рассмотреть возможность проведения заседаний в других местах, например в Аруше, если нужно будет заслушивать свидетелей из ДРК или Уганды. Таким образом, поддержка государств и государственных структур может иметь существенно важное значение для успешной работы МУС. В одной из первых ситуаций, рассматриваемых МУС, некоторые из этих соображений уже оказались весьма актуальными.

В ситуации Дарфура возникли вопросы, связанные с сотрудничеством государств, и, по всей видимости, отсутствие безопасности в этом регионе стало помехой для расследований. Доклады, подготовленные Прокурором МУС для Совета Безопасности ООН о действиях, предпринятых им в осуществление Резолюции 1593, проливают свет на те серьезные проблемы, с которыми ему и его команде пришлось столкнуться в Дарфуре. В своем первом докладе Совету Безопасности от 29 июня 2005 г. Прокурор нарисовал общую картину предварительных расследований: титаническая задача сбора и анализа доказательств, в том числе 2500 доказательств, полученных от Международной следственной комиссии, и свыше 3000 документов от более чем ста групп и лиц. По мнению Прокурора МУС, имеются достоверные доказательства того, что были совер-

55 UN Doc. S/2005/1638, 11 November 2005.

шены преступления, подпадающие под Статут МУС, тысячи гражданских лиц убиты и 1,9 млн были перемещены⁵⁶.

В своем последнем докладе Совету Безопасности от 13 декабря 2005 г. Прокурор выразил озабоченность в связи с невозможностью обеспечить защиту свидетелей и потерпевших, поскольку обстановка в Дарфуре остается опасной⁵⁷. Прокурор рассматривал это как серьезное препятствие не только для расследований, проводимых МУС, но и для работы внутригосударственных судебных органов, учрежденных суданскими властями. Тем не менее Прокурор указал, что его Канцелярия в скором времени приступит ко второй стадии расследований, уделяя основное внимание конкретным инцидентам и лицам, несущим наибольшую ответственность за эти преступления. Однако он подчеркнул, что пока еще не решено, кто именно будет подвергнут судебному преследованию⁵⁸.

Еще одна проблема, как подчеркивал Прокурор МУС в своих докладах Генеральному секретарю по Дарфуру, связана с принципом дополнительности. С тех пор как Совет Безопасности передал ситуацию МУС для расследования, суданские власти, по всей видимости, начали принимать меры к преследованию виновных на внутригосударственном уровне и учредили специальную комиссию, состоящую из суданских судей, для расследования преступлений, предположительно совершенных в Дарфуре⁵⁹. Прокурор МУС заявил, что, принимая решение по поводу приемлемости ситуации Дарфура, он получил информацию от суданских властей, в особенности о судебной системе Судана, об отправлении правосудия в Дарфуре и о традиционных альтернативных системах разрешения споров. МУС рассмотрел также сведения о специальных и специализированных судах, учрежденных суданскими властями в 2004 г., комитетах против изнасилований, основанных министерским указом в 2004 г., а также о национальной следственной комиссии и других специальных и несудебных органах⁶⁰. Прокурор объяснил, что, хотя ситуация Дарфура и приемлема для МУС, «это решение не представляет собой суждения о правовой системе Судана как таковой, но, по сути, является результатом отсутствия уголовного преследования по делам, на которых с наибольшей вероятностью сосредоточит свое внимание Отдел профессиональной ответственности»⁶¹.

56 Report of the Prosecutor of the International Criminal Court, Mr Luis Moreno Ocampo, to the Security Council Pursuant to UNSC 1593 (2005), p. 4, доступно на сайте www.icc-cpi.int (последнее посещение сайта 21 марта 2006 г.).

57 Second Report of the Prosecutor of the International Criminal Court Mr Luis Moreno Ocampo, to the Security Council Pursuant to UNSC 1593 (2005), p. 4, доступно на сайте www.icc-cpi.int (последнее посещение сайта 21 марта 2006 г.).

58 *Ibid.*, p. 3.

59 Report of the Prosecutor to the Security Council Pursuant to UNSC 1593, p. 4.

60 *Ibid.*

61 *Ibid.*, and Second Report of the Prosecutor to the Security Council to UNSC 1593, pp. 5–6.

Этот краткий обзор практических трудностей, с которыми столкнулись органы международного уголовного правосудия в своей работе на сегодняшний день, показывает, что многие из этих проблем вставали перед каждым из них. С особенным постоянством напоминает о себе необходимость полагаться на сотрудничество и добрую волю государств и даже зависимость от них для осуществления этими органами своих мандатов. Международные суды вынуждены постоянно обращаться к государствам за средствами, просить их об аресте и доставке обвиняемых и об обеспечении явки и защиты свидетелей. Сейчас, когда МУС только начинает свою деятельность, есть признаки того, что ему тоже придется определить свои отношения с государствами и выработать с каждым из них эффективную модель взаимодействия.

Завершение работы

Поскольку и МУТР, и СССЛ были созданы для конкретных ситуаций, с самого начала было очевидно, что, будучи временными учреждениями с ограниченной юрисдикцией, они должны четко определить, как им действовать, чтобы эффективно выполнить свои мандаты в установленный срок. Соответственно, Обвинитель МУТР уже на раннем этапе решил, что расследования и судебное преследование должны проводиться, в первую очередь, в отношении тех, кто несет наибольшую ответственность за преступления, совершенные в Руанде в 1994 г., чтобы сократить количество дел, подлежащих рассмотрению в Аруше.

К 2003 г. Совет Безопасности подтвердил, что пришло время не только для МТБЮ, но и для МУТР начать сворачивать свою деятельность. Совет Безопасности одобрил планы, представленные специальными трибуналами, в которых они предлагали завершить все расследования к 2004 г., процессы – к 2008 г., а апелляционные процедуры – к 2010 г.⁶² Эта так называемая стратегия завершения может показаться нереалистичной, учитывая преобладавшую тогда скорость ведения процессов. Однако представляется, что Трибуналам были выделены средства, необходимые для решения этой проблемы. МУТР получил возможность одновременно рассматривать большее количество дел благодаря созданию в августе 2002 г. группы из 18 судей *ad litem*, которые были избраны в 2003 г.⁶³, и строительству помещения четвертого зала суда. Появление судей *ad litem* и тщательное судебное планирование позволили существ-

62 UN Docs. Nos. S/2003/1503, 28 August 2003, and S/1534/2004, 26 March 2004. МУТР еще не подтвердил свою способность завершить все апелляционные процедуры к 2010 г. Если этот срок удастся выдержать, МУТР закроет свои двери почти через шестнадцать лет после событий в Руанде, завершив дела против 65–70 лиц.

63 UN Doc. № S/2002/1431, 8 August 2002.

венно увеличить число процессов, почти удвоив производительность работы МУТР⁶⁴.

Тем не менее анализ стратегии завершения деятельности МУТР, которая обновляется и представляется Совету Безопасности в мае и ноябре каждого года, показывает, что МУТР придется работать очень напряженно, если он хочет выдержать предложенный срок – 2008 г. – и закончить к этому времени все процессы. Стратегия завершения требует обширного и детального планирования, а также рассмотрения связанных с ним вопросов, с учетом достаточности ресурсов, продолжительности процессов (включая предварительную оценку количества дней слушания по каждому делу) и количества дел, которые можно передать внутригосударственным судам. Тем не менее в своих добавлениях к докладу за 2005 г. председатель МУТР выражал уверенность в том, что МУТР сумеет выдержать график⁶⁵.

Одним из аспектов стратегии завершения, вызывающих наиболее острые споры, является возможность передачи дел, расследуемых международными обвинителями, внутригосударственным судам. Обвинитель МУТР наметил для передачи 41 дело, включая дела, по которым следует провести дополнительное расследование, и другие дела, по которым уже закончено следствие, вынесены обвинительные заключения и обвиняемые иногда взяты под стражу и ожидают процесса. Согласно Правилу 11 *bis* Правил процедуры и доказывания, право принимать решения о передаче дел, по которым уже подтверждены обвинительные заключения, принадлежит судьям МУТР. Обвинение заявило, что оно ведет переговоры с рядом государств, включая Руанду, о передаче им части дел⁶⁶. Возможность преследования лиц по национальному законодательству государств за преступления, подпадающие под действие Устава МУТР, практическая способность внутригосударственных судов справиться с ведением таких дел, существование смертной казни – вот лишь отдельные вопросы, которые должен принимать во внимание МУТР при передаче дел⁶⁷. Кроме того, если МУТР не сумеет успешно передавать дела властям государств, это может поставить под угрозу стратегию завершения.

Составители Устава СССЛ использовали опыт специальных трибуналов и уточнили, что в силу своего мандата СССЛ может судить только тех, кто несет наибольшую ответственность за преступления, подпадающие под его юрисдикцию⁶⁸. Таким образом, его усилия и внимание должны быть сосредоточены на нескольких важнейших лидерах, и ожи-

64 Mose, см. выше примечание 47.

65 Completion Strategy of the International Criminal Tribunal for Rwanda, UN Doc. S/2005/336, 24 May 2005, and ICTR President Addresses UN Security Council, ICTR/Info-9-2-460, Arusha, 16 December 2005, доступно по адресу: www.ictt.org (последнее посещение сайта 21 марта 2006 г.).

66 *Ibid.* По состоянию на ноябрь 2005 г. материалы по тридцати подозреваемым были переданы руандийским властям, а по одному – Бельгии.

67 *Ibid.*

68 Статья 1 (Юрисдикция Специального суда) Устава СССЛ.

далось, что СССЛ рассмотрит ограниченное количество дел. Подразумевалось, что СССЛ завершит свою деятельность приблизительно через три года⁶⁹. В апреле 2004 г. Генеральная Ассамблея ООН обратилась к Генеральному секретарю с просьбой предложить СССЛ принять стратегию завершения⁷⁰. Хотя эта просьба была высказана всего лишь через несколько лет после того, как СССЛ начал действовать, она не явилась неожиданной в свете аналогичных просьб в отношении МУТР и МТБЮ в 2003 г., особенно если учесть подразумеваемый трехлетний срок существования СССЛ.

В результате СССЛ принял стратегию завершения, в которой предусматривается, что процессы СГО и РСВС могут быть завершены к концу 2005 г. или к началу 2006 г., а апелляции по этим делам будут завершены к началу или к середине 2007 г.⁷¹ Однако нет уверенности в том, что СССЛ сможет уложиться в указанные сроки⁷².

Хотя секретарь Суда и назвал 2007 г. предполагаемой датой завершения работы СССЛ, он отметил, что, поскольку Чарлз Тейлор и Джонни Корома еще не арестованы, этот факт может помешать Суду уложиться в данный срок⁷³. Он объяснил, что если обвинительные заключения против них не будут отменены, то до тех пор, пока они не предстанут перед СССЛ, будет невозможно определить, когда закончатся все процессы и СССЛ прекратит свое существование⁷⁴. Любопытно, изменит ли секретарь Суда эту дату в связи с недавним арестом Чарлза Тейлора и процессом над ним, который должен начаться в скором времени.

Хотя остаются сомнения относительно точной даты закрытия МУТР и СССЛ, стало ясно, что их дни сочтены и что они прекратят свою деятельность через несколько лет. К тому времени МУТР и СССЛ успеют

69 Identical letters dated 26 May 2005 from the Secretary-General addressed to the President of the General Assembly and the President of the Security Council, forwarding the SCSL Completion Strategy (18 May 2005) (Completion Strategy), UN Doc. A/59/816-S72005/350, 27 May 2005, para. 37.

70 UN Doc. A/58/284, 8 April 2004.

71 Identical letters dated 26 May 2005 from the Secretary-General addressed to the President of the General Assembly and the President of the Security Council, forwarding the SCSL Completion Strategy (18 May 2005) (Completion Strategy), UN Doc. A/59/816-S72005/350, 27 May 2005.

72 Защита возобновила свое выступление по процессу СГО в январе 2006 г., а по процессу ОРФ – 28 февраля 2006 г.; по процессу РСВС дата начала выступления защиты еще не назначена, поскольку никакие ходатайства об оправдании не будут заслушаны до середины января. См. www.sc-sl.org (последнее посещение сайта 21 марта 2006 г.). Таким образом, если СССЛ выдержит сроки, указанные в его стратегии завершения, то у СССЛ уйдет почти пять лет на завершение рассмотрения дел обвиняемых, которые уже содержатся под стражей, несколько больше, чем три года, как того ожидало международное сообщество.

73 Identical letters dated 26 May 2005 from the Secretary-General addressed to the President of the General Assembly and the President of the Security Council, forwarding the SCSL Completion Strategy (18 May 2005) (Completion Strategy), UN Doc. A/59/816-S72005/350, 27 May 2005.

74 *Ibid.*, para. 36. Сходную позицию занял МТБЮ в своей стратегии завершения в связи с арестами Младича и Караджича. См. Press Release of President Pocar's Address to Security Council, 15 December 2005, CVO/MO/1037e, доступно по адресу: www.un.org/icty (последнее посещение сайта 21 марта 2006 г.).

рассмотреть дела лишь очень небольшого числа лиц, передав большинство преступников национальным судам. Это, конечно, соответствует временному характеру их мандатов и принципу параллельной юрисдикции, провозглашаемому в Уставах МУТР и СССЛ. Поскольку они преследуют лишь тех, кто несет наибольшую ответственность за злодеяния, совершенные в Руанде и Сьерра-Леоне, их работу должны дополнять местные инициативы, например национальные суды или традиционные местные формы правосудия, такие как суды гачача в Руанде, и другие инициативы, например, Комиссия по установлению истины и примирению в Сьерра-Леоне.

Хотя МУС и является постоянно действующим учреждением, государства-участники не будут жалеть усилий для того, чтобы оптимизировать его деятельность. По всей вероятности, в каждой ситуации от него станут требовать четкого определения параметров своей работы, принятия решения о том, в отношении скольких подозреваемых он будет вести расследование, судебное преследование и разбирательство, и критериев установления того, кто «несет наибольшую ответственность». Кроме того, ему, поскольку он ограничивается преследованием тех, кто несет наибольшую ответственность, придется позаботиться об усилении борьбы с безнаказанностью с помощью национальных юрисдикций. В этом отношении МУС, может быть, извлечет полезнейшие уроки из опыта МУТР и СССЛ.

Заключение

Приведенный выше анализ отдельных операций МУТР и СССЛ показывает, что отправление правосудия международными судебными органами является сложным процессом, который нередко требует времени. Действительно, в конце 2005 г. МУТР отметил свою 11-ю годовщину, СССЛ исполнилось четыре года, а МУС было уже более трех с половиной лет.

При учреждении СССЛ планировалось, что он не будет иметь некоторых из тех свойств специальных трибуналов, которые рассматривались как их недостатки. Но поскольку продолжительность срока деятельности суда остается еще очень неопределенной, трудно сказать, является ли этот гибридный суд более надежной моделью для того, чтобы установить правосудие в стране, истерзанной нарушениями международного гуманитарного права и другими преступлениями. Вероятно, он ближе к потерпевшим и даст Сьерра-Леоне и, возможно, ее народу чувство сопричастности. Тем не менее он уже столкнулся с целым рядом тех же самых проблем и трудностей, что и МУТР. Наверное, они неизбежны при попытках отправления международного правосудия. Поэтому представ-

ляется, что успешное осуществление мандатов международных уголовных учреждений в большей степени зависит не от того, каким именно образом они были созданы, а от поддержки, оказываемой им государствами. В самом деле, опыт работы как МУТР, так и СССЛ напомнил нам о том, что международные уголовные трибуналы существуют не в каком-то вакууме, а во многом зависят от сотрудничества государств.

Жертвы, заинтересованные государства и международное сообщество возлагают на МУС очень большие надежды. Пока еще слишком рано оценивать эффективность работы этого суда, поскольку он только начинает свою деятельность. Только время покажет, окажутся ли уроки, извлеченные из опыта МУТР и СССЛ, в каком-то смысле полезными для деятельности МУС, особенно в Африке, по мере того, как он будет рассматривать передаваемые ему дела. Первые промежуточные доклады МУС указывают на то, что он, возможно, уже столкнулся со многими из тех проблем, которые возникали у МУТР и СССЛ в процессе привлечения к ответственности лиц, предположительно совершивших серьезные нарушения международного гуманитарного права, геноцид и преступления против человечности.

Тем не менее поддержка, оказываемая всем международным уголовным судебным органам большинством государств, в особенности африканских, дает основания надеяться, что международное уголовное правосудие – с помощью МУТР, СССЛ и МУС – победит безнаказанность в Африке. Первым государством, ратифицировавшим Статут МУС, был Сенегал – африканская страна, и большинство государств Африки последовали его примеру. Около трети государств, подписавших Римский статут, находятся в Африке. Более того, Африканский союз в статье 4 (Принципы) своего Учредительного акта оставил за собой право осуществлять вмешательство в государствах, являющихся его членами, в случае серьезных обстоятельств, таких как военные преступления, геноцид и преступления против человечности, и подчеркнул свое решительное неприятие безнаказанности. Таким образом, Африканский континент является не просто объектом большей части усилий в области международного уголовного правосудия, но и становится их поборником – по мере того, как африканские государства оказывают им все более активное содействие.

Вероятно, неизбежны определенные трения между национальными властями и международными уголовными судами при обеспечении справедливости для жертв некоторых из наиболее гнусных преступлений, известных человечеству. Тем не менее опыт и МУТР, и СССЛ, и недавно образованного МУС показывает, что, хотя Африка и является континентом, где за последние десятилетия была совершена основная масса этих преступлений, она также твердо намерена добиваться привлечения к ответственности виновников таких злодеяний.